

Н.С. Ларьков

«ПОТАНИНСКИЙ КРУЖОК» В СИБИРИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Исследуются появление и функционирование в начале XX в. в сибирском городе Томске «Потанинского кружка» – неформального объединения интеллигенции вокруг известного учёного, путешественника, общественного деятеля Григория Николаевича Потанина. Обозначены два периода в истории кружка – дореволюционный и период Революции 1917 г. и Гражданской войны. Охарактеризованы основные направления и формы участия Г.Н. Потанина и его окружения в общественно-политической и культурной жизни региона в дореволюционный период. Установлены примерная численность и состав кружка, наличие устойчивого деятельного ядра из числа наиболее близких друзей и единомышленников Г.Н. Потанина, разделявших идеи сибирского областничества. Выявлено свыше 30 имён участников «Потанинского кружка».

Ключевые слова: Сибирь; Томск; начало XX в.; сибирское областничество; Г.Н. Потанин; «Потанинский кружок».

Во второй половине XIX – начале XX в. в общественно-политической жизни России большую роль играли оппозиционно настроенные неформальные объединения студентов, представителей интеллигенции, других слоёв общества. В Сибири наиболее влиятельным объединением такого рода был кружок, сложившийся в начале XX в. в Томске вокруг известного учёного, общественного деятеля, идеолога сибирского областничества Григория Николаевича Потанина.

Отдельные аспекты истории «Потанинского кружка» освещались в публикациях, посвящённых, главным образом, сибирскому областничеству, биографии Г.Н. Потанина, событиям Гражданской войны в Сибири [1–5 и др.]. Ряд сюжетов, связанных с деятельностью кружка, нашёл отражение в материалах научных конференций [6, 7 и др.]. Однако у исследователей к настоящему времени не сложилось цельного представления о «Потанинском кружке» как своеобразном историческом феномене периода социальных катаклизмов в России начала XX в. По-прежнему нет ясности относительно численности и состава кружка, его эволюции, формах и методах деятельности, степени влияния на происходившие события. Поэтому назрела необходимость восполнить имеющиеся историографические пробелы. Наряду с традиционными методами исследования, в процессе воссоздания истории «Потанинского кружка» применялись, в частности, метод просопографии, а также историко-антропологический подход, который, по справедливому замечанию О.А. Харусь, «открывает дополнительные возможности для реконструкции не только разнообразных поведенческих практик, но и образа мыслей, чувствований конкретных людей и локальных социальных общностей» [8. С. 168].

История «Потанинского кружка» явственно разделяется на два периода – дореволюционный и период Революции 1917 г. и Гражданской войны, существенно отличавшиеся друг от друга, поэтому целесообразно посвятить каждому из них отдельную статью. В настоящей статье на основе преимущественно источников личного происхождения и газетной периодики исследуется дореволюционный период существования кружка.

Приобщение Г.Н. Потанина к кружковой деятельности началось в пору его обучения в Санкт-

Петербургском университете с вхождения в 1859 г. в состав небольшого землячества сибирских студентов. Кружковцев объединяло стремление посвятить себя служению Сибири. После скорого распада этого кружка землячество сибирских студентов по инициативе Г.Н. Потанина было воссоздано. Возглавил новый кружок Н.М. Ядринцев, приехавший в августе 1860 г. в Санкт-Петербург из Томска и вскоре ставший ближайшим другом и единомышленником Г.Н. Потанина [5. С. 55–60].

Традиции объединения студентов – уроженцев одной местности или страны в землячества с целью материальной и культурной взаимопомощи были заложены ещё в университетах средневековой Европы. Студенчество российских университетов восприняло эти традиции, однако с той разницей, что здесь землячества создавались и существовали без санкции властей. Временные правила организации студенческих учреждений (кружков, касс взаимопомощи, столовых, читален и др.) в России впервые были изданы лишь в 1901 г. [9. С. 802]. Иначе говоря, землячества во второй половине XIX столетия создавались и существовали фактически нелегально. В то же время, как отмечал впоследствии Г.Н. Потанин, «нам и в голову не приходило, что мы – тайное общество: мы ни от кого не прятались и совершенно беззаботно распивали чай около самовара. У нас не было никакой организации, никаких протоколов не составлялось» [10. С. 49].

На сибирские студенческие вечеринки, которые, по свидетельству Г.Н. Потанина, устраивались еженедельно, собиралось порой свыше 20 человек. «Политической окраски эти собрания не имели, и серьёзных политических разговоров на них не велось» [Там же. С. 49]. Тем не менее внимание кружковцев постепенно стали занимать вопросы колониального положения Сибири в составе Российского государства, пути преобразований в ней, её будущего. В результате в недрах землячества оформилась своя программа, ставшая основой сибирского областничества. Участие в земляческих кружках в Санкт-Петербурге стало временем приобщения Г.Н. Потанина к общественно-политической жизни [5. С. 65, 68].

Осенью 1862 г., так и не доучившись в университете, Г.Н. Потанин был вынужден покинуть столицу. Уже в следующем году он принял участие в организации пропагандистского кружка в Омске из числа

знакомых ему местных офицеров. После переезда осенью 1864 г. в Томск Г.Н. Потанин вместе с переехавшим вслед за ним Н.М. Ядринцевым организовал здесь новый кружок, главным образом, из представителей местной интеллигенции. Особенностью томского кружка явилась попытка широкой пропаганды областнических идей на страницах газеты «Томские губернские ведомости». Участники кружка занимались также организацией публичных лекций, литературных вечеров и других мероприятий. Впоследствии Г.Н. Потанин с присущей ему сдержанностью в оценках называл эту достаточно масштабную по условиям того времени работу «скромной просветительской деятельностью» [4; 11. С. 31].

Томский кружок, как и сибирское землячество в Петербурге, не представлял собой оформленную тайную организацию. На это ещё более полувека назад обращали внимание историки, исследуя архивные документы, относившиеся к кружковой деятельности Г.Н. Потанина в 1865 г. [12. С. 504]. Тем не менее пропаганда идей сибирского областничества вызвала обеспокоенность местных властей. В результате в конце весны – летом того же года Г.Н. Потанин и другие члены кружка были арестованы и обвинены в сепаратизме. Девять последующих лет Г.Н. Потанин провёл в тюрьмах, на каторге и в ссылке. Получив в 1874 г. свободу, он затем на протяжении четверти века занимался преимущественно научной работой – участвовал в экспедициях, обрабатывал полученные материалы, готовил отчёты и научные публикации.

Заключительный этап кружковой деятельности Г.Н. Потанина вновь оказался связанным с Томском, куда он перебрался в апреле 1902 г. из Иркутска. В одном из первых своих писем Григорий Николаевич сообщал: «Живая просветительная деятельность здешней интеллигенции, более живая, чем в Иркутске, надеюсь, втянет меня в томскую жизнь и овладеет мной» [13. С. 56]. Однако на первых порах процесс «втягивания» идеолога сибирского областничества в просветительно-пропагандистскую работу протекал не просто. «По своим убеждениям и стремлениям я не имею единомышленников, – сетовал Г.Н. Потанин. – Я встречаюсь часто с здешними журналистами и передовыми людьми, но я не солидарен с их программами или солидарен только в немногих пунктах. Это чувство пустыни мучительно...». Кроме того, Г.Н. Потанин угнетало, по его собственному признанию, отсутствие «политической свободы» [Там же. С. 72, 98].

Тем не менее Григорий Николаевич достаточно быстро был «поглощён местной деятельностью». Он познакомился с профессорами томских вузов – И.А. Базановым, Н.Ф. Кашенко, М.И. Боголеповым, И.А. Малиновским, М.Н. Соболевым, В.В. Сапожниковым, с ректором технологического института Е.Л. Зубашевым, с юристами либеральной политической ориентации А.В. Витте, А.Н. Гаттенбергером. Посещал художественные вечера, устраиваемые Л.П. Базановой. Однажды до 4 часов ночи пробыл на «декадентском вечере». Вскоре на своей квартире Г.Н. Потанин стал устраивать так называемые журфиксы¹, на которые собирались от двух-трёх до

десяток с лишним представителей местной интеллигенции – от профессоров до курсисток и учительниц [13. С. 69–72, 81].

Григорий Николаевич стал активно сотрудничать в местных газетах. В его окружение вошёл ряд томских журналистов, редакторов, издателей, среди которых были С.П. Швецов, М.Н. Загибалов, А.А. Грацианов, А.Н. Шипицын. Сам Г.Н. Потанин вместе с А.М. Головачевым и П.И. Макушиным в 1903–1904 гг. участвовал в редактировании иллюстрированного воскресного приложения к газете «Сибирская жизнь», в 1903 г. был приглашён в редколлегия «Сибирского вестника» [Там же. С. 79, 101], а некоторое время спустя принял участие в проекте издания в Томске газеты «Народное дело». Издателем выступал врач Н.В. Соколов, а Г.Н. Потанин вместе с А.А. Силиным должны были стать ответственными редакторами. В начале января 1906 г. было получено разрешение на издание газеты, однако проекту этому не суждено было осуществиться [14. С. 224]. На страницах местной печати, прежде всего, в газете «Сибирская жизнь», в дореволюционный период увидели свет десятки публикаций Г.Н. Потанина, в том числе его основополагающая работа «Областническая тенденция в Сибири» в 4 частях, обширные «Воспоминания» и др. [15. С. 116–120].

Активной публицистической деятельностью занимались многие единомышленники Григория Николаевича, составившие его ближайшее окружение, фактически основу «Потанинского кружка». Они не только регулярно печатались на страницах газет и журналов, но и участвовали нередко в формировании редакционной политики. В частности, М.Н. Вознесенский и П.В. Вологодский в 1904–1905 гг. входили в состав редакции газеты «Сибирский вестник», П.В. Вологодский в 1916–1917 гг. был соредактором самой влиятельной региональной газеты «Сибирская жизнь». Вс.М. Крутовский работал ответственным секретарём «Сибирской жизни». А.В. Адрианов в этой же газете заведовал в 1910 г. сибирским отделом, а в 1912 г. вошёл в редакционный совет «Сибирского товарищества печатного дела» в Томске. М.Б. Шатилов некоторое время в 1912 г. редактировал «Сибирскую жизнь», а в 1914–1916 гг. – журнал «Сибирский студент».

Активизация общественной жизни в начале XX столетия в России, появление различного рода общественных объединений открыли дополнительные возможности для пропаганды идей и взглядов сибирских областников, для расширения их просветительской деятельности с целью формирования сибирского областного самосознания. Почти сразу же после переезда в Томск, 29 мая 1902 г. Г.Н. Потанин был избран здесь в совет Общества попечения о начальном образовании, возглавив его музейную комиссию [16. С. 132]. С 6 марта 1904 г. Григорий Николаевич стал председателем Общества попечения о начальном образовании, а П.В. Вологодский – его товарищем (заместителем) [17. С. 104]. Г.Н. Потанин и А.В. Витте сыграли ведущую роль в организации клуба «Парус». На состоявшемся 3 сентября 1905 г. первом его общем собрании было выбрано постоянное правление, в

состав которого вошли А.В. Витте, Е.А. Семенов, А.М. Головачев, М.Р. Бейлин и И.И. Печокас. Целью «Паруса» была организация досуга местной интеллигенции в форме обмена мнениями по поводу новинок литературы и публицистики. К началу сентября в клубе состояло 35 членов, но уже вскоре их количество выросло [18. С. 145, 169]. Однако в условиях спада Первой русской революции и некоторое время после её подавления общественно-политическая жизнь в Томске стараниями власти была заглушена. В результате клуб «Парус» просуществовал всего лишь несколько месяцев [Там же. С. 169]. Постановлением временного Томского генерал-губернатора К.С. Нолькена 30 января 1906 г. была прекращена и деятельность Общества попечения о начальном образовании [17. С. 113].

Новое оживление началось после отмены в Томске с 1 мая 1908 г. военного положения. Особенно плодотворным для Г.Н. Потанина и его ближайшего окружения был период с осени 1908 г. до начала 1911 г. – время пребывания в должности Томского губернатора Н.Л. Гондатти – учёного, автора ряда работ в области антропологии, этнографии. «Томск с уходом Нолькена зажил головокружительно, – с удовлетворением отмечал Г.Н. Потанин. – Сколько лекций, сколько заседаний учёных обществ, концертов, юбилеев, литературных вечеров» [13. С. 313–314]. Действительно, в этот период при непосредственном участии Г.Н. Потанина в Томске был создан Литературно-художественный кружок, первое собрание которого состоялось 20 сентября 1909 г. в присутствии 27 человек. Г.Н. Потанин с А.Н. Гаттенбергером были избраны кандидатами в члены правления кружка. В правление входили М.Б. Шатилов, В.Я. Шишков, М.Е. Вейнберг, М.М. Щеглов, Вс.М. Крутовский. Главной целью кружка было «общение и объединение деятелей литературы и искусства и распространение в публике интереса к литературе и искусству» [5. С. 208–209; 13. С. 193, 196; 19]. Вместе с А.В. Адриановым, А.М. Головачевым, Н.Я. Новомбергским и другими Г.Н. Потанин выступил в качестве члена – учредителя Общества попечения о народном образовании в Томске [20. С. 9–10], открывшегося 8 ноября 1909 г.

Ближайший друг и единомышленник Г.Н. Потанина А.В. Адрианов принял участие в создании Первого Сибирского хорового певческого общества, открытого в Томске 14 декабря 1908 г. (избран членом его правления), и Томского общества содействия вечерним общеобразовательным классам (избран председателем, а А.Н. Гаттенбергер – товарищем председателя) [21. С. 119, 132; 22. С. 268]. В следующем году он вместе с Г.Н. Потаниным выступил инициатором создания Томского общества любителей художеств и избран его секретарем. Общество устраивало ежегодные художественные выставки, организовало классы живописи и рисования [17. С. 123; 22. С. 269].

В 1909 г. в Томске была реализована идея издания литературно-художественного журнала «Молодая Сибирь», в котором печатались Г.Н. Потанин и входившие в его кружок А.В. Адрианов, Н.Я. Новомбергский, Г.А. Вяткин, Г.Д. Гребенщиков. В 1910 г. вместо «Молодой Сибири» издавался журнал «Сибирская

новья», большинство номеров которого редактировал Г.Д. Гребенщиков.

Г.Н. Потанин был одним из учредителей Сибирских высших женских курсов, открывшихся осенью 1910 г. в Томске. Он состоял в совете Томского педагогического общества [21. С. 123], в Юридическом обществе при Томском университете, куда входили областники Н.Я. Новомбергский, А.М. Головачев, П.В. Вологодский, В.И. Анучин, М.Н. Вознесенский, А.В. Витте, А.Н. Гаттенбергер. Многие из них участвовали в подготовке «Проекта основных начал положения о земских учреждениях в Сибири», в выработке предложений о реформе местного суда в Сибири и др. [18. С. 131, 274]. Г.И. Потанин был избран также почётным членом Томского церковно-историко-археологического общества, торжественное открытие которого состоялось 1 мая 1916 г. [23. С. 335–336].

Развитием и пропагандой идеи областничества было призвано заниматься организованное при непосредственном участии Г.Н. Потанина и его ближайшего окружения Томское общество изучения Сибири, открывшееся 23 апреля 1909 г. Г.Н. Потанин входил в совет общества в качестве товарища председателя. А.В. Адрианов первоначально избирался секретарём, а с 24 апреля 1911 г. стал его председателем. На 1 января 1911 г. в Обществе состояло 72 человек, в том числе 13 иногородних [18. С. 305; 21. С. 105; 22. С. 269]. После трёхлетнего существования Общества изучения Сибири на общем собрании 8 марта 1912 г. по докладу Г.Н. Потанина единогласно было принято решение о его преобразовании в Томский отдел Императорского русского географического общества [18. С. 317; 24].

Г.Н. Потанин и А.В. Адрианов состояли почётными членами «Сибирского кружка томских студентов», образованного в 1907 г. при Томском университете. К ноябрю 1908 г. кружок насчитывал около 60 человек. На его заседаниях обсуждались проблемы, связанные с насущными потребностями региона. На одном из заседаний кружка Г.Н. Потанин выступил с докладом «Областническая тенденция в Сибири» [18. С. 256; 25. С. 15].

В 1909 г. А.В. Адрианов стал членом инициативной группы по созданию в Томске «этнографического и археологического музея народов Сибири под открытым небом». Городская дума 3 февраля 1911 г. приняла решение о создании «областного Сибирского научно-художественного музея», в состав комитета по организации которого вошли Г.Н. Потанин и А.В. Адрианов (в качестве секретаря) [21. С. 155–156; 22. С. 198, 269].

13 февраля 1911 г. Г.Н. Потанин писал М.Г. Васильевой: «У меня завелись журфиксы (пятницы) для молодых литераторов. Собираются Гребенщиков, Шишков, Корнилов (якут), Крутовский (секретарь «Сибирской жизни»), Прохоров (художник, ученик Репина), Анохин (собирает монгольских и тюркских вокальных мотивов) и Адрианов» [13. С. 351]. В частности, в «Потанинском кружке» прочитал ряд своих произведений, в том числе первый вариант повести «Тайга», будущий известный российский писатель В.Я. Шишков [26. С. 18].

Впрочем, не только пятницы у Г.Н. Потанина были насыщены встречами. Об этом свидетельствуют его письма к М.Г. Васильевой: «Днём мне не даёт опомниться общественная жизнь; я всё на людях, всё на улице...» (15 октября 1909 г.) [13. С. 205]. «Каждый вечер хожу куда-нибудь на заседание; сейчас вот только с заседания правления Общества художников, вчера утром – на чествовании памяти Лесгафта, обедал в 4½ часа у Сапожникова с шампанским (пили в честь 20-летнего его служения науке), третьего дня в годовичном собрании Общества изучения Сибири; завтра буду на засед[ании] Общества женского унив[ерсите]та в Сибири под председательством Маргариты Мечиславовны Гондатти, в пятницу – годовичное собрание Литерат[урного] кружка, в субботу – вечер у Обручева и в воскресенье – общее собрание художников» (из письма от 4 февраля 1910 г.) [Там же. С. 249]. «В субботу и утром, и вечером были гости; утром адвокатура, Головачев и Вологодский, вечером Крутовский... В воскресенье... вечером меня посетили супруги Вейнберги и опять Крутовский... А завтра у меня в квартире заседание совета Общества изучения Сибири» (28 февраля 1911 г.) [Там же. С. 360–361].

Посетовав в одном из писем в декабре 1910 г., что у него отнимают время «разные вечера, концерты, на которых необходимо быть для засвидетельствования сочувствия», Григорий Николаевич тем не менее с удовлетворением признавался: «Я люблю полноту умственной и общественной жизни и теперь живу вовсю» [Там же. С. 313–314]. Свою активную общественную деятельность он объяснял следующим образом: «Я получаю пенсию из двух источников, но оба эти источника черпают свои средства из главного источника – из народных денег. Поэтому я считаю себя обязанным возратить народу эти деньги своим трудом; считаю своим долгом служить сибирскому народу, нужды которого я лучше чувствую. Я должен защищать его интересы» [Там же. С. 285]. Между прочим, через Г.Н. Потанина в течение многих лет осуществлялась передача денег, собранных для политкалторжан и ссыльных революционеров [3. С. 253].

«Служение сибирскому народу» в полной мере было присуще и окружению Г.Н. Потанина. Так, П.В. Вологодский в дореволюционный период входил в состав 15 различных обществ, причём в 13 из них состоял членом правления [27. С. 21]. Едва ли не то же самое можно сказать о А.Н. Гаттенберgere. «В Томске, кажется, не было ни одной общественно-политической, культурно-просветительной организации, в которой бы А.Н. Гаттенбергер не состоял председателем или товарищем председателя», – отмечалось в местной газете (Цит. по: [28. С. 31]). Г.Н. Потанин и участники его кружка предпринимали небезуспешные попытки расширить свою деятельность далеко за пределами Томска. Так, В.И. Анучин в 1912 г. совершил «лекционное турне» по городам Сибири. В Иркутске, Новониколаевске, Барнауле и Бийске он прочитал лекции «О прошлом Сибири» и «О шаманстве» [29].

Таким образом, в начале XX в. разнообразная просветительно-пропагандистская деятельность для Г.Н. Потанина и его ближайшего окружения по-

прежнему находилась на первом месте. Протекала она далеко не без трудностей. Сам Григорий Николаевич отмечал, что многие из членов просветительных обществ «не живут интересами своих обществ, не закупаются теми целями, для которых общества основаны». В результате деятельность «ведётся в каждом из них только небольшой группой членов» [29]. Основу таких групп как раз и составляли участники «Потанинского кружка».

Постепенно менявшаяся в России социально-политическая и экономическая ситуация – события Первой русской революции, выборы в Государственную думу, появление многопартийности, ускорившаяся динамика экономического развития Сибири с проведением Транссибирской железнодорожной магистрали и др. – побуждали участников «Потанинского кружка» расширять направления, формы и методы своей деятельности.

Областники стали принимать активное участие в органах местного самоуправления. Так, П.В. Вологодский, начиная с 1901 г., на протяжении последующих полутора десятков лет избирался гласным Томской городской думы, входил в состав более 20 думских комиссий и возглавлял некоторые из них, в частности исполнительную Училищную комиссию, комиссию по разработке программы празднования 300-летнего юбилея Томска [27. С. 21; 30. С. 150]. Гласными Томской городской думы избирались и другие участники «Потанинского кружка» – А.В. Адрианов, А.А. Грацианов, А.Н. Шипицын, М.Н. Загибалов. Они также входили в различные комиссии, создававшиеся думой: в 1905 г. – в комиссию по сбору материалов и подготовке проектов земской реформы (А.Н. Шипицын, П.В. Вологодский, М.Н. Загибалов) [18. С. 135], в 1912 г. – в ревизионную комиссию (А.В. Адрианов) [22. С. 269]. А.А. Грацианов возглавил созданную 16 декабря 1915 г. комиссию для разработки вопроса о расширении избирательных прав населения при выборах гласных в городскую думу и о расширении бюджетных и финансовых прав томского городского общественного управления. Он являлся также председателем ревизионной комиссии Томской городской думы, заведовал санитарным бюро городской управы, а в апреле 1915 г. в Омске, будучи делегатом съезда представителей городов Западной Сибири, избирался товарищем (заместителем) председателя съезда [18. С. 363–364, 371]. П.В. Вологодский в ноябре 1904 г. участвовал в качестве делегата от Томской городской думы в работе первого Всероссийского земского съезда в Москве, после возвращения с которого вместе с Г.Н. Потаниным, М.П. Головачевым, С.П. Швецовым вошёл в созданную в Томске организационную комиссию по проведению банкетной кампании, инициированной II съездом «Союза освобождения» [18. С. 117]. Сам Г.Н. Потанин в сентябре 1905 г. принял участие в съезде городских и земских деятелей в Москве. П.В. Вологодский в 1906 г. избирался выборщиком от Томска на выборах в 1-ю Государственную думу, а в мае 1907 г. был избран депутатом 2-й Государственной думы от Томской губернии [31. С. 13–14].

На революционной волне 1905 г. Г.Н. Потаниным и его единомышленниками была предпринята попытка организационного оформления сибирского областничества. В мае 1905 г. М.Н. Вознесенский опубликовал в газете «Сибирский вестник» статью о необходимости создания Сибирской областной думы. 28–29 августа на квартире П.В. Вологодского состоялся съезд Сибирского областного союза, на котором были приняты его «Основные положения». Однако, по признанию самого Г.Н. Потанина, эта попытка объединения в 1905 г. сибирского общества идеей Областной думы оказалась преждевременной. Тем не менее, по справедливому утверждению исследователей, областники «приобрели первый опыт участия в реальной политической жизни Сибири» [4. С. 142].

Таким образом, с переездом в начале XX столетия в Томск вокруг Г.Н. Потанина постепенно образовалось неформальное объединение – кружок представителей местной интеллигенции, разделявших идеи областничества, почитателей его таланта, научного творчества, его энциклопедических знаний. Однако авторитет и влияние идеолога сибирского областничества в тот период распространялись далеко за пределы Томска. «Григорий Николаевич, – по словам М.М. Щеглова, – был центром передовой мыслящей интеллигенции Сибири» (Цит. по: [32. С. 339]). В результате можно говорить о своеобразной «географической периферии» «Потанинского кружка», которую составляли в Иркутске, Красноярске и некоторых других сибирских городах такие видные общественные деятели, как К.В. Дубровский, Н.Н. Козьмин, И.И. Серебренников, Г.Б. Патушинский.

Неформальный статус «Потанинского кружка» не даёт возможности точно определить его численность и состав. Один из ведущих исследователей истории сибирского областничества М.В. Шиловский называет, кроме самого Григория Николаевича, имена 10 человек из ближайшего его окружения, составлявших, фактически, основу кружка. Это А.В. Адрианов, П.В. Вологодский, А.Н. Гаттенбергер, М.Б. Шатилов, Н.Я. Новомбергский, В.И. Анучин, Н.В. Соколов, Ф.И. Зобнин, А.Н. Шипицын, Вс.М. Крутовский [33. С. 186]. Сохранившаяся групповая фотография «Потанинского кружка», сделанная предположительно в 1912 г., на которой запечатлены 14 человек, позволяет дополнить этот список именами М.М. Голодникова, В.Я. Шишкова, Г.Д. Гребенщикова, М.М. Щеглова, М.Г. Васильевой-Потаниной, М.А. Бауэра, Г.А. Вяткина [34. Ил. 6 между с. 128 и 129]. Кроме того, анализ различных исторических источников даёт основание отнести к числу участников «Потанинского кружка» в дореволюционный период также С.П. Швецова, М.Н. Вознесенского, А.А. Грацианова, В.В. Сапожникова, М.Н. Загibalова, Л.М. Загibalова, М.О. Курского, А.В. Витте, С.К. Просвиркина, А.М. Головачева, М.П. Головачева, Л.П. Базановой, С.М. Прохорова, А.В. Анохина, Корнилова, Л.А. Уткина, А.А. Ворониной (Уткиной). Таким образом, с учётом ряда безымянных участников кружка, в том числе посетителей Потанинских журфиксов, его численность достигала нескольких десятков человек.

При этом нужно иметь в виду, что состав «Потанинского кружка» на протяжении полутора десятков дореволюционных лет не был постоянным. В результате некоторые его члены оказывались даже лично не знакомыми между собой. Такая текучесть была обусловлена как добровольными переездами, так и репрессиями со стороны властей. В частности, М.О. Курский, переехавший в 1907 г. в Томск, спустя 5 лет вернулся обратно в Барнаул. М.М. Щеглов жил в Томске с 1906 по 1913 г., Г.Д. Гребенщиков – в 1909–1912 гг., Вс.М. Крутовский – с 1909 до 1916 г., С.М. Прохоров – в 1910–1913 гг. В.И. Анучин появился здесь лишь в 1911 г., переехав из Красноярска. Ещё позднее, осенью 1914 г., перебрался из Барнаула в Томск Ф.И. Зобнин. Студент Томского университета Л.М. Загibalов, будучи в годы Первой русской революции отчислен из вуза, продолжал обучение в Германии. В Томске он вновь оказался только в конце 1917 г. В 1906 г. в административном порядке на несколько месяцев высылался из Томска ближайший единомышленник Григория Николаевича П.В. Вологодский [35]. Другой деятельный участник кружка, А.В. Адрианов, в 1913 г. по постановлению министра внутренних дел был выслан из города «как изобличенный в революционной агитации» [22. С. 270]. В Томск он вернулся только в начале 1917 г. В поисках лучших условий для жизни и творчества оставили Томск некоторые молодые кружковцы. Г.Н. Потанин был весьма огорчён, в частности, переездом в Тифлис супругов Уткиных [36. С. 29], на Украину – М.М. Щеглова. Узнав о переезде в 1915 г. в Петроград В.Я. Шишкова, упрекал его: «Это измена Сибири. Вы забудете Сибирь. Вы ей нужны. Она так бедна талантами!» [37. С. 57].

Участники «Потанинского кружка» различались по возрасту, роду занятий, уровню образования. Здесь были университетские профессора (Н.Я. Новомбергский, В.В. Сапожников), студенты, курсистки, недавние выпускники университета (Л.А. Уткин, М.Б. Шатилов), представители художественной интеллигенции (композитор А.В. Анохин, художник-скульптор С.К. Просвиркина, художники М.М. Щеглов, Л.П. Базанова, С.М. Прохоров, А.А. Уткина), писатели и поэты (Г.Д. Гребенщиков, В.Я. Шишков, Г.А. Вяткин, М.Г. Васильева-Потанина), журналисты, учителя (М.О. Курский), врачи (Н.В. Соколов, А.А. Грацианов), мировой судья, позднее – инспектор страхового общества, статский советник А.Н. Гаттенбергер, чиновник акцизного управления Ф.И. Зобнин и др. Некоторые из них под влиянием Г.Н. Потанина занимались не только широкой просветительской деятельностью, но и научными изысканиями, участвовали в экспедициях. К примеру, А.В. Анохин изучал музыкальную культуру, мифологию, верования коренных народов юга Сибири, принимал участие в экспедициях по Южной Сибири, Монголии, Восточному Казахстану.

«Потанинский кружок» объединял как беспартийных, к числу которых принадлежал сам Григорий Николаевич, так и отдельных представителей политических партий, с которыми началось в этот период взаимодействие сибирских областников. Здесь были

бывшие политические ссыльные С.П. Швецов, А.Н. Шипицын, революционер-народник М.Н. Загибалов, члены партии народной свободы А.В. Витте, А.Н. Гаттенбергер, Вс.М. Крутовский, Н.Я. Новомбергский, социалисты-революционеры М.Н. Вознесенский, М.Б. Шатилов, некоторое время примыкавший к эсерам П.В. Вологодский. Из числа эсеров в окружении Г.Н. Потанина оказался сомнительный в моральном отношении В.И. Анучин, который был не чужд фальсификациям и подлогам, за что Г.Н. Потанин охарактеризовал его в 1913 г. как «морального анархиста», а А.В. Адрианов назвал «жуликом» [35. С. 90]. Однако интеллигентский по социальному составу «Потанинский кружок» в основе своей вместе с лидером оставался надпартийным, хотя по идеологической окраске тяготел всё же к конституционным демократам. Нельзя не отметить также, что уровень восприятия кружковцами идей сибирского областничества в силу разных причин был неодинаковым. Наряду с убеждёнными областниками, в ядро кружка входили и умеренные «сибирефилы». К примеру, А.Н. Гаттен-

бергер, переехавший в Сибирь из Европейской России, не был «крайним областником» [28. С. 29].

Подводя итог дореволюционному периоду деятельности «Потанинского кружка», можно отметить следующие его характерные черты: признанное идейное лидерство, моральный авторитет Г.Н. Потанина; объединяющая кружковцев идея сибирского областничества, «сибирефильство»; неформальный характер; наличие устойчивого деятельного ядра из числа наиболее близких друзей и единомышленников Григория Николаевича; более-менее регулярные встречи участников кружка в разных форматах и составах, на разных площадках (на частных квартирах, общественных мероприятиях, в редакциях газет и др.); распространение влияния «Потанинского кружка» далеко за пределы Томска; реализация задач преимущественно просветительского и пропагандистского характера; начавшаяся активизация общественно-политической деятельности в условиях углублявшегося системного кризиса Российской империи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Журфикс (от фр. *jour fixe* – фиксированный день) – в дореволюционной России определенный день недели в каком-либо доме, предназначенный для регулярного приема гостей, которые могли приходиться без приглашения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вегман В.Д. Областнические иллюзии, рассеянные революцией (К истории возникновения Сибирской областной думы) // Сибирские огни. 1923. № 3. С. 89–117.
2. Разгон И.М., Плотникова М.Е. Г.Н. Потанин в годы социалистической революции и Гражданской войны в Сибири // Труды Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева. Т. 158. Сер. историческая. Вопросы истории Сибири. Вып. 2. Томск, 1965. С. 138–153.
3. Славнин В. Потанинская эпопея // Томск сокровенный. Томск : Том. кн. изд-во, 1991. С. 241–272.
4. Сагалаев А.М., Крюков В.М. Потанин, последний энциклопедист Сибири: Опыт осмысления личности. Томск : Изд-во НТЛ, 2004. 208 с.
5. Шиловский М.В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке». Г.Н. Потанин: Биографический очерк. Новосибирск : ИД «Сова», 2004. 244 с.
6. Ларьков Н.С. О роли «Потанинского кружка» в консолидации антибольшевистских сил в Сибири // История Белой Сибири : материалы 6-й Междунар. науч. конф. 7–8 февраля 2005 года. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2005. С. 206–211.
7. Виноградова Ю.В. Формирование кружка Г.Н. Потанина // Вопросы истории, документологии и источниковедения : сб. материалов Всерос. молодежной науч. конф. (18–20 апр. 2012 г.). Томск : Том. гос. ун-т, 2012. Вып. 8. С. 21–25.
8. Харусь О.А. Юридическая интеллектуальная элита Томска в начале XX века: Contra революция (из теоретического наследия И.А. Малиновского и И.В. Михайловского) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424.
9. Университет // Энциклопедический словарь. Т. XXXIV^А / Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1902.
10. Потанин Г.Н. Воспоминания (отрывки) // Дело об отделении Сибири от России / публ. А.Т. Топчия, Р.А. Топчия; Сост. Н.В. Серебрянников. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002.
11. Потанин Г. Воспоминания // Сибирская жизнь. 1914. 12 янв.
12. Кошелев Я.Р., Пелих Г.И. К вопросу о кружке Г.Н. Потанина в Томске (неопубликованные материалы) // Учёные записки Томского государственного педагогического института. 1957. Т. XVI.
13. Потанин Г.Н., Васильева М.Г. «Мне хочется служить Вам, одеть Вас своей любовью»: Переписка / сост. Н.В. Васенькин, Г.И. Колосова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004.
14. Жиликова Н.В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011.
15. Сибирское областничество: библиографический справочник. Томск; Москва : Водолей, 2002.
16. Родионова Т.В. Участие Г.Н. Потанина в деятельности музея прикладных знаний в Томске // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 4 (16).
17. Дмитриенко Н.М. День за днем, год за годом: хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003.
18. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг.: Т. 1: 1880–февраль 1917 г. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013.
19. Сибирская жизнь. Томск. 1909. 22 сент.
20. Устав Общества попечения о народном образовании в г. Томске. [Томск] : Пар. тип. Н.И. Орловой, [1909].
21. Весь Томск: Адресно-справочная книжка на 1911–1912 гг. [Томск], 1911.
22. Адрианов А.В. «Дорогой Григорий Николаевич...»: письма Г.Н. Потанину / сост., публ. Н.В. Васенькина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007.
23. Из епархиальной хроники // Томские епархиальные ведомости. 1916. 15 мая. № 10.
24. Сибирская жизнь. Томск. 1912. 10 марта.
25. Шиловский М.В. Концептуальные подходы Г.Н. Потанина к развитию образования в Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2 (28).
26. Казаркин А. Вехи литературной жизни Томска // Томские писатели. Томск : [Красное знамя], 2008.
27. Казакова Е.А. П.В. Вологодский: личность и общественно-политическая деятельность (1863–1920 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008.
28. Звягин С.П. Руководители Томской губернии в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.). Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2011.

29. Потанин Г.Н. Культурная жизнь в Томске в 1912 году // Сибирская жизнь. 1913. 8 февр.
30. Казакова Е.А. Документальные материалы Государственного архива Томской области о деятельности П.В. Вологодского в дореволюционный период // Документ в меняющемся мире : материалы Первой Всерос. науч.-практ. конф. Томск : Том. гос. ун-т, 2004.
31. Вульф Д.Г., Ларьков Н.С., Ляндрес С.М. П.В. Вологодский и его дневник // П.В. Вологодский. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.). Рязань, 2006.
32. Колосова Г.И. Письма как источник раскрытия взаимоотношений Г.Н. Потанина с представителями художественной среды Томска начала XX в. // Документ: история, теория, практика : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012.
33. Шиловский М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. Новосибирск : ИД «Сова», 2008.
34. Азадовская Л.В., Азадовский К.М. История одной фальсификации. М. : РОССПЭН, 2011.
35. П.В. Вологодский // Сибирская жизнь. 1917. 23 авг.
36. Уткина А. Мои встречи и знакомство с Григорием Николаевичем Потаниным // Сибирская старина. Томск. 1994. № 6.
37. Еселев Н. Шишков. М. : Молодая гвардия, 1973.

Статья представлена научной редакцией «История» 12 сентября 2018 г.

“POTANIN’S CIRCLE” IN SIBERIA DURING THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 435, 135–142.

DOI: 10.17223/15617793/435/17

Nikolay S. Larkov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: larkov@mail.tsu.ru

Keywords: Siberia; Tomsk; early 20th century; Siberian regionalism (oblastnichestvo); G.N. Potanin; “Potanin’s Circle”.

The article aims to reconstruct the history of the so-called “Potanin’s Circle” – an informal group of Siberian intellectuals in Tomsk that gathered around the famous scientist, civic leader and the ideologist of Siberian oblastnichestvo (regionalism) Grigory Potanin. On the one hand, the work of the circle reflected the escalating socio-political instability in Russia at the beginning of the twentieth century; on the other hand, it demonstrated the aspiration of the intellectual elite to have progressive influence on social, political and cultural life in Siberia. Thus far, Potanin and the Siberian oblastnichestvo have been widely discussed in the historical literature. However, this discussion covers only a few aspects and subjects related to this circle. The history of Potanin’s Circle can clearly be divided into two periods: the pre-revolutionary period and the period of the Revolution of 1917 and the Russian Civil War. This article discusses the pre-revolutionary period of the circle’s history and focuses on such little-studied topics as the formation and the evolution of the circle, its size and social structure, the main directions and the forms of cultural-educational and socio-political work of its members, its role and place in the socio-political life of Tomsk and, on the whole, in the socio-cultural landscape of Siberia. The author uses a prosopographic method and a historical-anthropological approach along with the traditional principles and methods of the historical research. This research is mostly based on personal records (letters, memoirs) and periodicals from this period. The conducted research shows that the formation of the circle was related to Potanin’s moving to Tomsk to reside there in 1902. A few factors became a bonding basis of the circle: the fact that Potanin was a well-known scientist, traveller and civic leader; his high moral authority among Siberian intellectuals; the idea of Siberian oblastnichestvo. Some members of the circle, like Grigory Potanin himself, were politically uncommitted, but there also were representatives of the political parties that Siberian regionalists were collaborating with at that time. Still, by its nature Potanin’s Circle remained non-partisan although its members were leaning towards constitutional-democratic ideas. Due to various reasons, the members of the circle did not have the same understanding of the ideas of oblastnichestvo. The circle had a few prominent features: its informal character, its stable and active core consisting of Potanin’s close friends and associates; its regular meetings that took place in various forms and circumstances (private apartments, public events and venues, newspaper editorial offices, etc.); its wide influence that went far beyond Tomsk; its mostly educational and propagandist tasks; its intensifying social and political activity against the background of the escalating systemic crisis in the Russian Empire.

REFERENCES

1. Vegman, V.D. (1923) Oblastnicheskie illyuzii, rasseyannye revolyutsiei (K istorii vozniknoveniya Sibirskoy oblastnoy dumy) [Regional illusions scattered by the revolution (On the history of the Siberian Regional Duma)]. *Sibirskie ogni*. 3. pp. 89–117.
2. Razgon, I.M. & Plotnikova, M.E. (1965) G.N. Potanin v gody sotsialisticheskoy revolyutsii i Grazhdanskoy voyny v Sibiri [G.N. Potanin during the years of the socialist revolution and the civil war in Siberia]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.V. Kuybysheva*. 158(2). pp. 138–153.
3. Slavnin, V. (1991) *Tomsk sokrovennyy* [The inmost Tomsk]. Tomsk: Tom. kn. izd-vo. pp. 241–272.
4. Sagalaev, A.M. & Kryukov, V.M. (2004) *Potanin, posledniy entsiklopedist Sibiri: Opyt osmysleniya lichnosti* [Potanin, the last encyclopaedist of Siberia: Experience of understanding the personality]. Tomsk: Izd-vo NTL.
5. Shilovskiy, M.V. (2004) “*Polneyshaya samootverzhennaya predannost’ nauke*”. G.N. Potanin: *Biograficheskiy ocherk* [“A complete selfless dedication to science.” G.N. Potanin: A biographical essay]. Novosibirsk: ID “Sova”.
6. Lar’kov, N.S. (2005) [On the role of “Potanin’s Circle” in the consolidation of anti-Bolshevik forces in Siberia]. *Istoriya Beloy Sibiri* [History of White Siberia]. Proceedings of the 6th International Conference. 7–8 February 2005. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. pp. 206–211. (In Russian).
7. Vinogradova, Yu.V. (2012) [The formation of the Circle of G.N. Potanin]. *Voprosy istorii, mezhdunarodnykh otноsheniy i dokumentovedeniya* [Questions of history, international relations and documentation management]. Proceedings of the All-Russian Conference. 18–20 April 2012. Is. 8. Tomsk: Tomsk State University. pp. 21–25. (In Russian).
8. Kharus’, O.A. (2017) The legal elite of Tomsk in the early twentieth century: contra the revolution (based on theoretical writings by I.A. Malinovsky and I.V. Mikhailovskiy). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 424. pp. 158–174. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/424/23
9. Brockhaus, F.A. & Efron, I.A. (1902) Universitet [University]. In: *Entsiklopedicheskiy slovar’* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. XXXIVA. St. Petersburg: Semenovskaya Tipolitografiya (I.A. Efron).
10. Potanin, G.N. (2002) Vospominaniya (otryvki) [Memories (excerpts)]. In: Serebrennikov, N.V. *Delo ob otdelenii Sibiri ot Rossii* [The case of the separation of Siberia from Russia]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Potanin, G. (1914) Vospominaniya [Memories]. *Sibirskaya zhizn’*. 12 January.
12. Koshelev, Ya.R. & Pelikh, G.I. (1957) K voprosu o kruzhke G.N. Potanina v Tomске (neopublikovannye materialy) [On the issue of the Circle of G.N. Potanin in Tomsk (unpublished materials)]. *Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. XVI.

13. Potanin, G.N. & Vasil'eva, M.G. (2004) "Mne khochetsya sluzhit' Vam, odet' Vas svoey lyubov'yu": *Perepiska* ["I want to serve you, to dress you in my love"]: Correspondence]. Tomsk: Tomsk State University.
14. Zhilyakova, N.V. (2011) *Zhurnalistska goroda Tomsk (XIX – nachalo XX veka): stanovlenie i razvitie* [Journalism of the city of Tomsk (19th – early 20th centuries): formation and development]. Tomsk: Tomsk State University.
15. Bykova, S.S. et al. (eds) (2002) *Sibirskoe oblastnichestvo: biobibliograficheskiy spravochnik* [Siberian regionalism: a biobibliographic reference]. Tomsk; Moscow: Vodoley.
16. Rodionova, T.V. (2011) G.N. Potanin's contribution to the development of tomsk museum of applied knowledge. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 4 (16). (In Russian).
17. Dmitrienko, N.M. (2003) *Den' za dnem, god za godom: khronika zhizni Tomsk v XVII–XX stoletiyakh* [Day after day, year after year: a chronicle of the life of Tomsk in the 17th–20th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
18. Chernyak, E.I. (ed.) (2013) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Tomskoy gubernii v 1880–1919 gg.* [Social and political life of the Tomsk province in 1880–1919]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
19. *Sibirskaya zhizn'*. (1909) 22 September.
20. Anon. [1909] *Ustav Obshchestva popecheniya o narodnom obrazovanii v g. Tomske* [The Charter of the Society for the Care of Public Education in the city of Tomsk]. [Tomsk]: Par. tip. N.I. Orlovoy.
21. Chavykin, G.V. (1911) *Ves' Tomsk: Adresno-spravochnaya knizhka na 1911–1912 gg.* [All of Tomsk: Address book for 1911–1912]. [Tomsk]: [s.n.].
22. Adrianov, A.V. (2007) "Dorogoy Grigoriy Nikolaevich...": *pis'ma G.N. Potaninu* ["Dear Grigory Nikolayevich...": letters to G.N. Potanin]. Tomsk: Tomsk State University.
23. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. (1916) Iz eparkhial'noy khroniki [From the Diocese Chronicle]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*. 15 May. 10.
24. *Sibirskaya zhizn'*. (1912) 10 March.
25. Shilovskiy, M.V. (2014) Conceptual Approaches of G.N. Potanin to the Development of Education in Siberia (the Second Half of the XIX Early XX Centuries). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2 (28). (In Russian).
26. Kazarkin, A. (2008) Vekhi literaturnoy zhizni Tomsk [Milestones of the literary life of Tomsk]. In: Kryukov, V. & Skarlygin, G. *Tomskie pisateli* [Tomsk writers]. Tomsk: [Krasnoe znamy].
27. Kazakova, E.A. (2008) *P.V. Vologodskiy: lichnost' i obshchestvenno-politicheskaya deyatelnost' (1863–1920 gg.)* [P.V. Vologodsky: personality and socio-political activities (1863–1920)]. Abstract of History Cand. Dis. Tomsk.
28. Zvyagin, S.P. (2011) *Rukovoditeli Tomskoy gubernii v gody Grazhdanskoy voyny (1918–1919 gg.)* [The leaders of Tomsk Province during the Civil War (1918–1919)]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University.
29. Potanin, G.N. (1913) Kul'turnaya zhizn' v Tomske v 1912 godu [Cultural life in Tomsk in 1912]. *Sibirskaya zhizn'*. 8 February.
30. Kazakova, E.A. (2004) [Documentary materials of the State Archive of Tomsk Oblast on the activities of P.V. Vologodsky in the pre-revolutionary period]. *Dokument v menyayushchemsya mire* [Document in a changing world]. Proceedings of the First All-Russian Conference. Tomsk: Tomsk State University. (In Russian).
31. Vul'f, D.G., Lar'kov, N.S. & Lyandres, S.M. (2006) P.V. Vologodskiy i ego dnevnik [P.V. Vologodsky and his diary]. In: Vologodskiy, P.V. *Vo vlasti i v izgnanii: Dnevnik prem'er-ministra antibol'shevistskikh pravitel'stv i emigranta v Kitae (1918–1925 gg.)* [In power and in exile: The diary of the Prime Minister of anti-Bolshevik governments and the émigré in China (1918–1925)]. Ryazan: Chastnyy izdatel' P. A. Tribunskiy.
32. Kolosova, G.I. (2012) [Letters as a source of disclosure of the relationship of G.N. Potanin with representatives of the artistic environment of Tomsk at the beginning of the 20th century]. *Dokument: istoriya, teoriya, praktika* [Document: history, theory, practice]. Proceedings of the International Conference. Tomsk: Tomsk State University. (In Russian).
33. Shilovskiy, M.V. (2008) *Sibirskoe oblastnichestvo v obshchestvenno-politicheskoy zhizni regiona vo vtoroy polovine XIX – pervoy chetverti XX v.* [Siberian regionalism in the socio-political life of the region in the second half of the 19th – the first quarter of the 20th centuries]. Novosibirsk: ID "Sova".
34. Azadovskaya, L.V. & Azadovskiy, K.M. (2011) *Istoriya odnoy fal'sifikatsii* [The story of a falsification]. Moscow: ROSSPEN.
35. *Sibirskaya zhizn'*. (1917) P.V. Vologodskiy. *Sibirskaya zhizn'*. 23 August. (In Russian).
36. Utkina, A. (1994) *Moi vstrechi i znakomstvo s Grigoriem Nikolaevichem Potaninym* [My meetings and acquaintance with Grigory Potanin]. *Sibirskaya starina*. 6.
37. Eseev, N. (1973) *Shishkov*. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russian).

Received: 12 September 2018